

АРИСТОКРАТИЗМ

УБИЙСТВУ НЕ ПОМЕХА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эделия Ахматова

Аристократизм убийству не помеха

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ахматова Э.

Аристократизм убийству не помеха / Э. Ахматова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Необычная история о детях-подростках, держащих в страхе всю свою семью. Вся огромная семья Рильских съезжаются со всех концов света на похороны, их семья так огромна, что некоторые родственники впервые увидят друг друга. Многие даже не знают, кого хоронят, ведь главное это их наследство. И почему вся семья до сих пор боится покойных, даже после их смерти? А может они не мертвы? ведь их тела никто не видел. Рискнут ли родственники забрать свою часть наследства? Или они побоятся семейного проклятия? Содержит нецензурную брань.

Эделия Ахматова

Аристократизм убийству не помеха

«Ты можешь притвориться, что не скучаешь,
Можешь притворяться, что тебе всё равно,
Но всё, что ты хочешь сделать, обнять меня,
Как жаль, что я уже не рядом»

Серое мрачное небо и тяжёлые тучи нависли над старым особняком, который располагался неподалёку от мрачного леса и реки. Ныне большой особняк почти всегда оставался пустым, ведь в нём жила семья из 4 человек. Здесь всегда царил смех, веселье, музыка скрипки и фортепиано, пусть это покажется старинно для 2020-го года, но культура, эстетика и музыка занимали почётное место в этом доме. Мода здесь была умеренна, в одежде ценили строгость и закрытость, но классические костюмы здесь никто не носил, семья предпочитала одежду 20-х веков. Они были не религиозны, открыты, но тайны их семьи не выносились за пределы этого поместья. Этим серым, мрачным, унылым и дождливым днём в особняке ждали гостей. Тучи всё сгущались, ливень лил пуще прежнего, а гувернантки в чёрных фартуках и косынках накрывали на стол.

Заехав во двор чёрная машина припарковалась перед самым входом, колесом задев огромную грязную лужу. Водитель высадил бы пассажиров подальше от лужи, но ему было велено останавливать возле крыльца особняка. На подъезде к крыльцу взрослою, упитанную женщину лет 40 напугала мелькнувшая в затонированном чёрном окне машины яркая молния. Пихнув левой рукой своего мужа, она произнесла:

–Валера, доставай зонт

Муж её лет 40 копошился в сумке в поисках зонта. Был он рода тех мужчин, что носили сандали под носки. Поэтому к этому уикенду он одет был по прихоти жены. Как не странно он не был толстым, а имел лишь не большое пузо и носил семейные трусы...

–Ооо... вот! – сказал он, с улыбкой доставая зонт.

–Валера, ну ты придурок!?! – с шоком на лице и криком сказала его жена.

–А чё такого? – с полным недоумением спросил муж доставая из сумки яркий, радужный зонт.

–Валера, мы на похороны приехали, как я буду скорбить под радужным зонтом!?

–Мааа, ну хватит! Не надо портить мне мой позитивный мэсэдж – Сказала девушка лет 17, сидевшая на переднем сиденье рядом с водителем. У неё были шикарные русые волосы собранные в высокий хвост, такие же русые как у её матери в молодости и серые глаза как у её отца. В которых отражалась ненависть к этому поместью, её родителям и к тяжёлой подростковой жизни.

–А ты тут ещё по возникай! – крикнула женщина на свою дочь закатывающую глаза в ответ.

–Вот живот у тебя прихватит от куты, не беги ко мне за таблетками! Побежишь сидеть жопой в кустах за могильной оградой!

Девушка покраснелась и вскрикнула пискляво и по-девчачьи:

–Мааааамм!

Мама, Марина Васильевна, вспомнила о месте своего нахождения и с жалостливым взглядом и голосом обратилась к водителю:

–Вы простите нас пожалуйста, простите, просто трудная ситуация для всех нас складывается...

Водитель ухмыльнулся, ведь ему не было никакого дела до их семейных разборок. Он перебил мать семейства, не дав ей договорить:

–Приехали – произнёс он громко и низким голосом.

–Ну наконец-то, хоть освобожусь от вашего нытья – сказала Дочь, резко открыв дверь и выходя из машины.

Один резкий шаг и пара новых белоснежных кед была обгажена, ещё большая злость и отвращение к этому месту копилось внутри юного подростка. Подбежав к дочери, почти мельтешив в своих маленьких тужельках мать семейства взяла её под руку, подталкивая вперёд:

–Пошли доча.

Обернувшись на пол пути и оказавшись под козырьком поместья женщина крикнула:

–Валера сумки возьми!

Валера только выходил из машины, раскрывая радужный зонт.

–А чё я самый лысый что-ли? Там вон сами дотащат, ты видела какую домину отгрохали, у них и прислуга есть, так что считай мы в санатории

И начал смеяться.

–Валера! – грозно крикнула его жена.

Улыбка Валеры пропала с его лица.

–Ладно, ладно

Недовольно бурча себе под нос, вытаскивая чемоданы и неуклюже справляясь с радужным зонтом, Валера постепенно затащил все чемоданы в дом. Дочь зашла в дом первой, за ней мать и отец, от них буд-то повеяло семейный колоритом и палкой колбасы.

–Ну наконец-то! Здесь вай-фай хоть есть? – сказала дочь, махнув своим мокрым и длинным хвостом. Стараясь поймать хоть одну полоску сети, что б зачихнуться в инсте и написать своим любимым друзьям которые не выносят ей мозг в отличие от её родителей.

–Ой Валера не беси меня!

Валера возмущённо отвечал:

–Я это семейство не один раз не видел и покойничков не знал, а речка тут знатная, мы с мужиками здесь рыбу динамитом глушили, правда в один дом тут попали, но рыбка под водочку шла хорошо. Так что не удивительно, что вся радость победила грусть! Хе-хе.

–Ты совсем придурок что-ли? Ты хоть вид сделай, что тебе грустно!

–Ладно согласен, извини. – Валера подошёл к жене и положил руку ей на плечо и спросил:

–А кого хоронят то?

–Валера, ну ты опять! – возмущалась жена, размахивая руками.

В доме было много родственников и семей, и не переставали приезжать гости. Обычно сначала едут на похороны, потом на поминки. Но так, как гости собирались со всех концов страны, семейство особняка решило устроить обед и дожидаться всех гостей, затем похороны и поминки. Почти все уселись за стол как вдруг резко распахнулась дверь, грянул гром и мерцнула молния, осветляющая силуэт женщины лет 26. Её локоны истрепались от ветра и дождя. На глазах были тёмные солнцезащитные очки, а на плечах роскошная шуба до колен спринтом какого-то дикого зверя. Она была с недовольным лицом и с тяжёлыми сумками, с 3 чемоданами в каждой руке. Её лицо было неэмоциональным и злым. Под грохот грома и отблеск молний она простояла в дверях около 5 секунд, передавая эту атмосферу красоты измотанной капризами природы. Дворецкий произнёс:

–Можете поставить свой багаж там – и указал рукой в левую от неё сторону, сторону гардероба.

В один миг она отпустила сумки и они рухнули на пол. От этого громкого звука даже подскочила со своего места Светочка, (та дочь Марины Васильевны и Валеры) отвлѣкшись от своего телефона и забыв какую мысль хотела там написать.

–Как всё болит... – произнесла потрёпанная стихией красотка.

Наконец-то все собрались за столом. Люди здесь были разного набора, статуса и положений. Не смотря на их многообразие они были похожи только в двух вещах. Первое- у них была

одна кровь, 2-все они были в траурных одеяниях. Это застолье было второй крупной встречей всего семейства, первым крупным мероприятием была свадьба маленькой семьи их поместья. Все гости медленно жевали и оглядывались по сторонам, разглядывая мрачный интерьер и многообразие собравшихся родственников. Ведь некоторых из них они видели в первые. Стол был огромный, чёрный и прямоугольный. Вся родня сидела друг напротив друга, по обе стороны, а с краёв помещалось место только для двух стульев. На первых двух сидели мать и отец скорбящей семьи, напротив них, с другого края стола стояли два опустошённых и холодных стула, которые казалось уже никто не займёт.

У некогда красивой женщины Натальи Рильской – матери семейства были опухшие от слёз глаза. Её волосы были убраны под косынку. Она казалось подавленной и совершенно разбитой, её губы изображали улыбку, улыбку полную грусти. Она была рада, что собралась вся семья, но грустила, вспоминая, что за повод вынудил их тут собраться. И улыбка сразу покидала её лицо. Отец семейства – Виктор Рильский поддерживал жену, обнимал её и держал за руку. Ему было не менее плохо, чем ей, но он держался с мужеством.

Отец маленькой семьи был человек знатный и статусный, был он генералом по службе, человек достойный чинов и орденов, выглядел он молодо не по годам, стройного телосложения. Человек прекрасных манер и стиля. Отличала его особенность моды 20-х годов и любовь к цилиндрам и усам вида хэндлбар (это усы закрученные кончиками вверх) те, что он носил на своём лице. Его волосы были черны как сама тьма.

Среди родственников ужинали за столом и запоздалые гости. Люди которых любят в этом поместье, люди которые стали уже как часть семьи Рильских. Две юные девушки лет 17-ти. Были так похожи и совершенно разные. Они росли в соседних поместьях и до сих пор дружат с семьёй Рильских. Одна из девушек имеет волнистые золотистые волосы чуть выше плеч, кончики которых миллированы в зелёный и розовые цвета. Глаза её зелены, как газон в самый яркий солнечный день. Одно её присутствие дарило тепло всем окружающим. Эта солнечная девушка носит имя Кристина Белова. Но даже её яркий свет исходящий казалось от души, омрачал этот ливень, поместье, гром и скорбный день. Одежда на ней чёрна, и тем кто её знал, казалось это нелепо, ведь она всю свою жизнь предпочитала носить исключительно белые наряды. По правую сторону от неё находилась вторая девушка с чёрными от природы волосами, короткой стрижкой и фиолетовой прядью, выделявшую чёлку. Несмотря на короткую стрижку она выглядела женственно, а из-за своего тёмного одеяния казалась она сливалась с атмосферой дома и была частью его, только её взгляд и эти коричневые глаза всегда полны целеустремлённости и азарта, но только не в этот траурный день. Даже её неукротимый дух конной наездницы казалось усмирён серостью и трауром этого дня. Эта девушка носит необычное имя, которое казалось придаёт ей ту целеустремлённость и азарт – Гера Тоцкая.

Находясь за обеденным столом гости общались между собой. Красотка потрёпанная стихией была Полина Рильская – сестра матери семейства Натальи Рильской. Выпив бокал вина она обратилась к сестре:

–Дорогая моя, скажи как продвигается восстановление крыши? До похорон успели завершить?

Наталья Рильская приподняла глаза, они были наполнены желанием отвлечься и поговорить о чём угодно, лишь бы хоть на время избавиться от боли утраты.

–Да, мы наняли рабочих, они успели всё починить

Как вдруг глаза Натальи Рильской опустились и налились грустью:

–Последний день они провели на крыше...

У Валеры сидящего за столом возник ком в горле, даже не ком, а булжчик. В его голове сложилась вся картина, и вся жизнь мелькнула перед глазами. Чуть наклонившись к жене, он сказал:

–Марина, это я их убил

–Когоо? – с протяжным русским говором сказала Марина.

–Я не знаю кого, тут даже их фотографий нигде нет – сказал испугано Валера, оглядываясь по сторонам.

–Чёё...чё ты мелишь дурень. Опять абсент дерябнул да?

–Динамит, крыша, помнишь...? Нас ждёт статья!

–Нас ждёт кутья! Не носи ерунды ешь давай!

Света была недовольна всем:

–Короче, надо срочно менять геолокацию что бы я не словила бэд трип в этой бичарне»

Светочка со скрипом отодвинула стул и начала следовать к выходу. По иронии судьбы её путь лежал через два стула с сидящими на них родителями и прохордив мимо отца, тот схватил её за руку:

–Так стоять, куда ты поехала а? Ты посмотри какой дождина хлещет – и Валера показал в сторону окна, за которым лил дождь и мелькнула молния. Затем продолжил:

–А у нас зонт на семью всего один. Если ты уйдёшь нам с матерью как на похороны пойти а?

Валера всегда любил свою дочь и был прям в воспитании. В её отчаянных глазах он словно увидел отражение себя, вспомнил инцидент за столом и ком в горле, он ощущал вену и страх перед семьёй Рильских и он захотел спасти хотя бы своего ребёнка. Оглянувшись он убедился, что жена на него не смотрит, быстро взял зонт, сунул дочери в руку и сказал:

–Доча, давай...

Марина Васильевна сразу это заметила:

–А ну стоять! – это было произнесено так грозно, что и у мужа и у дочери кровь застыла в жилах и они не могли пошевелиться.

–Я сказала никто не куда не идёт, пока мы не прочитаем завещание покойных. Мы должны прийти на похороны все. Потому, что это требование усопших

–Капец, умереть, но продолжать требовать – недовольно сказала Света.

Валера встрепенулся и сказал:

–Погодите...завещание? То есть мы сюда приехали не только что бы отдохнуть на выходные, но и чтоб разбогатеть?

–Тааак. Стопэ...то есть умершие богатыми были?-оживилась Светочка.

Недовольная мать ответила ей:

–А ты что, не видишь где находишься? Ты находишься в загородном особняке в самой древнем и фамильном поместье в этом регионе, которому больше 150 лет. И принадлежит оно семье Рильских, а я их тётя, между прочим.

–Вы давайте мне мозги не выносите, вон уже все собираются ехать на кладбище, давайте... – Марина начала хаотично махать руками, дав понять что нужно собираться.

Ливень и гром всё не стихал. Ко времени отъезда доставили белые, свежие, прекрасно пахнущие цветы. Гости, разобрав букеты расселись по машинам. Дорога на машине составляла порядка 15-20 минут, но из-за размытых дорог пришлось ехать около получаса. У гостей были зонты, у кого-то чёрная плотная шляпа не пропускающая дождь. У некоторых родственников были солнцезащитные очки, что бы скрыть опухшие от слёз глаза. Путь среди могил и оград был тернист. Но желание проводить дорогих им людей в последний путь было сильнее. Вскоре все оказались на своих местах.

Началась похоронная процессия. Этот мрачный и дождливый день украшали белые цветы, которыми усыпаны могилы. Два памятника из чёрного и холодного камня, скорбящая мать и отец, собравшиеся родственники и священник говоривший прощальную речь:

–Огромное горе постигло нас и привело сегодня в это траурное место. Чувством глубокой скорби и невосполнимой потери...

Два закрытых гроба из тёмного дерева, казалось они полны горя и слёз. Почему они казались закрытыми никто не знал, выгравированные фотографии на памятниках скрыл дождь и было не разобрать портреты усопших, а имена и даты были прикрыты цветами.

Быстро и шустро на телефоне кто-то набирает сообщение с характерным звуком на клавиатуре, не успев дописать пользователя телефона прерывает встречное сообщение в котором сказано:

–Выключи звук на телефоне, даже я тебя слышу

Толпа скорбящих родственников слегка напряглась, некоторые даже стали искать глазами виновника сего происшествия. Как вдруг Марина Васильевна грозным и недовольным голосом, наклонившись к дочери говорит:

–Быстро выключила телефон!

Светочка закатив глаза от возмущения сказала:

–Да это не я ма.

Пользователь телефона так долго что-то печатавший выключил звук, стёр своё длинное сообщение и ответил тремя смеющимися смайликами. А священник продолжал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.